

ИРКУТСКІЯ

22 ФЕВРАЛЯ

1869 ГОДА.

№

8.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Хиротонія во Епископа. Извѣстіе. Опечатки. Епархіальныя распоряженія.

Хиротонія во Епископа Селенгинскаго. (окончаніе).

9 Февраля, въ которое было предназначено рукоположеніе о. архимандрита Мартиніана во епископа, празднуется въ иркутской паствѣ перенесеніе мощей святителя Иннокентія. По этому случаю во всѣхъ церквахъ города Иркутска Всенощное Бдѣніе бываетъ съ вечера, такъ было и нынѣ. Въ самый же праздникъ изъ Иркутскаго Каѳедральнаго Собора въ началѣ 9 часа утра начался съ Чудотворною Иконою Божіей Матери Казанскою Крестный ходъ въ Вознесенскій монастырь. По срѣтеніи хода, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Пароеніемъ прочитанъ Божіей Матери Акаѳистъ, и за тѣмъ слѣдовала по чину присяга уготовляемаго къ епископству. По пропѣтіи на литургіи Трисвятаго, чрезъ возложеніе рукъ

Архипастырей Иркутскаго и Енисейскаго совершилась и самая хиротонія. По окончаніи Литургіи Иркутскій Архипастырь вручилъ среди церкви своему новопроизведенному Викарію святительскій жезлъ при семь многознаменательномъ поученіи:

Преосвященнѣйшій Владыко!

•Седьмой истекаетъ годъ, какъ я, вручая этотъ жезлъ Первосвятителя Иркутской паствы вашему предшественнику, напущивалъ его на предлежащій ему подвигъ апостольскаго служенія.

И благодареніе Господу! Предстательствомъ апостола и покровителя страны сея Святителя Иннокентія, котораго жезломъ я вышелъ напущивать и васъ по стопамъ вашего предшественника, мы видѣли великое намъ благодати Божіей споспѣшество во благое.

Недоставало соудружниковъ на поприщѣ апостольскаго служенія; и соудружники являлись къ намъ изъ страны отдаленной, и посвящали себя съ любовію на дѣло спасенія погибающихъ безъ Христа и возрожденія.

Не было средствъ къ удовлетворенію потребностей жизни и служенія; и средства открывались, откуда и не ожидались нами.

Была крайняя скудость въ храмахъ; и храмы Богу Спасителю челоуѣковъ воздвигались одинъ за другимъ; и съ своимъ небеснымъ освѣщеніемъ являлись въ мрачной средѣ идолопоклонническаго бурятскаго населенія точно маяки для указанія безопаснаго пути къ пристанищу вѣчнаго спасенія. А при Храмахъ устраивались и жилища служителей спасенія.

Благодареніе Господу! Не осталась вотще и благодать Божія спасающая въ нашихъ проповѣдникахъ евангелія. Въ продолженіе шести лѣтъ тамъ — за моремъ, болѣе тысячи душъ изведены изъ царства тьмы и смерти въ царство любви Сына Божія къ животу и свѣту.

Теперь какъ-то легко и вздохнуть, когда обращаешься взоромъ на протекшее. А какъ не легко было, когда едва только началось совершаться дѣло спасенія, какъ мы очутились въ упорной борьбѣ не противъ плоти и крови, но противъ мнѣншій подержителѣй тьмы вѣка сего и духовъ злобы поднебесныхъ (*), которые, точно исконные обладатели, не уступали ни одной мѣстности, не выпускали ни одной души изъ—подъ своей власти, не усложнивъ трудностей, не причинивъ, чрезъ клеветовъ своихъ, оскорбленій служителямъ спасенія.

Конечно, изъ среды мрака и тьмы, гдѣ царство духа злобы, мы ожидали себѣ противленія, борьбы и ожесточенія; на то мы исходили съ проповѣдію евангелія и силою духа благодати. Но какъ было грустно при этомъ встрѣчать, а встрѣчали постоянно, нерасположеніе, а иногда и прямо противленіе изъ той среды, откуда мы ожидали себѣ сочувствія, ободренія и помощи—изъ среды нашихъ братьевъ христіанъ.

Мы имѣли потребу въ сердечномъ родственномъ къ намъ сочувствіи, для возбужденія духа ревности, въ виду подлежащихъ намъ подвиговъ апостольскаго служенія; но какъ эту нашу ревность о спасеніи погибающихъ не рѣдко обдавали холодомъ осужденія: за чѣмъ такъ настойчиво ведется брань съ духомъ злобы? За чѣмъ не дѣлается нами уступки врагу спасенія, исконному челоуѣкоубицѣ?

Мы искали раздѣлить нашу радость о Господѣ съ нашими о Христѣ братьями, повѣдая имъ по временамъ объ успѣхахъ, которыми Господь Спаситель челоуѣковъ благословлялъ дѣло обращенія идолопоклонниковъ и умноженія чадъ Христовой церкви: потому что, по указанію евангелія, и самое первое дѣло обрѣтенія погибшаго и обращенія грѣшника составляетъ радость для ангеловъ на небѣ (**); а намъ на нашу простосердечную радость иные отвѣчали презрительнымъ указаніемъ на нашихъ возрожденныхъ о Христѣ младенцевъ: за чѣмъ

(*) Ефес. VI. 12. (**) Лук. XV. 4,7,10, 32.

они не вдругъ расторгли узы вѣковыхъ своихъ народныхъ вѣрованій? За чѣмъ не всегда оказываются торжествующими побѣдителями обычаевъ и суевѣрій той родной имъ по плоти среды, въ которой они остаются жить и по своему возрожденіи духомъ?

Мы искали пособій для скорѣйшаго умноженія *дѣлателей* на предлежавшую намъ *многую жатву*; а намъ иные указывали, за чѣмъ мы не школами и цивилизаціею начинаемъ дѣло преобразованія края? какъ будто, исполненная божественной премудрости, проповѣдь евангелія не есть учительство, и каждая юрта бурята, оглашаемая этимъ ученіемъ, не школа? Какъ будто христіанскій міръ не простотою евангельской проповѣди рыбаей достигъ того, что сдѣлался обладателемъ судьбами всего міра.

Изъ среды мрака и тьмы, гдѣ царство духа злобы, мы ожидали брани: ибо гдѣ безъ брани разрушается одно царство и, на мѣсто его, созидается другое? Но какъ прискорбно бывало, когда въ ряду враговъ нашихъ намъ приводилось встрѣчать то тѣ, то другія личности, въ которыхъ мы, по простотѣ вѣры своей, чаяли видѣть защитниковъ нашего праваго дѣла-распространенія христіанства въ предѣлахъ христіанскаго государства.

Что касается до насъ, то нашему понятію была доступна высота блаженства скорбей ради Христа и евангелія; но какъ больно бывало, когда среди подвиговъ вѣры, удары враговъ отягчались не на насъ только, а паче на нашихъ младенцевъ во Христѣ, возрожденныхъ таинствомъ крещенія; когда сѣти ловящихъ въ погибель раставлялись хитро и нагло для всякаго, кто замѣчался преклоняющимъ слухъ свой къ проповѣди евангелія Христова! И чего этимъ, еще немощнымъ по духу младенцамъ о Христѣ, не приводилось переносить, живя въ средѣ крѣпко организованной и наглою хитростію ламъ и ожесточенною ненавистію языческихъ властей! И какъ этимъ

врагамъ Христа Спасителя было удобно совершать всякаго рода преслѣдованія, когда въ рукахъ преслѣдователей находилась и власть и право на нашихъ возрожденныхъ о Христѣ младенцевъ! И какъ напротивъ, мы, съ своей стороны, не рѣдко находили себя недостаточными для дѣла утѣшенія ихъ, когда на ихъ вопли и слезы и жалобы намъ приводилось ограничиваться одною проповѣдію о христіанскомъ терпѣніи!

Вотъ какими нерадостными предьявленіями я напутствую васъ, Преосвященнѣйшій, на подвиги вашего новаго служенія. Но не такъ ли напутствовалъ апостоловъ Спаситель,—Спаситель всемогущій, въ десницѣ Котораго были всѣ средства къ избавленію друзей своихъ, на поприщѣ ихъ апостольскаго служенія, отъ всѣхъ скорбей и преслѣдованій въ борьбѣ съ ихъ врагами,—и не избавлялъ ихъ, потому что какъ самъ Подвиголожникъ, уготовлялъ и имъ побѣдные вѣнцы на небѣ. Мы стали на поприщѣ служенія апостоловъ; и вотъ вамъ жезлъ одного изъ великихъ преемниковъ апостоловъ, который въ свое время съ проповѣдію апостольскою обтекалъ ту страну, въ которую посылаетъ васъ, избравшій васъ Господь. Вамъ извѣстно, сколько онъ вытерпѣлъ скорбей и бѣдъ по дѣлу назначенія его на поприще апостольскаго служенія въ темное царство Хиновъ; но вы испытывали, служа въ Его обители, какой онъ великій въ скорбяхъ помощникъ! Онъ, Святитель Христовъ Иннокентій былъ вашимъ помощникомъ въ устроеніи этой обители,—мѣстѣ покоя святыхъ мощей Его; Онъ не оставитъ васъ, по вашей къ Нему вѣрѣ, и тамъ, гдѣ онъ самъ началъ, въ нашихъ странахъ, поприще своего апостольскаго служенія

Держайте, грядите съ миромъ и почившею на васъ благодатію архіерейства въ подлежащій вамъ подвигъ!

Передайте отъ моего недостойства вашимъ сотрудникамъ по дѣлу апостольскаго служенія, апостольское привѣтствіе:

Благодать вамъ и миръ да умножится.

Скорбно имъ бываетъ: но да укрѣпятся они словомъ Спасителя апостоламъ: *въ мѣръ скорбни будете; но держайте, Азъ побѣдихъ мѣръ (*)*. И сія есть побѣда, побѣдившая мѣръ, *врага наша (**)*. Въ силу этой вѣры, пусть когда приносятъ безкровную жертву за спасеніе міра, пусть самую эту всемогущею жертвою Сына Божія, падши ницъ предъ престоломъ, умоляютъ Отца небеснаго о ниспосланіи благодати къ просвѣщенію, обращенію и спасенію нашихъ бурятъ, погибающихъ безъ Христа и возрожденія. Въ духѣ этой вѣры, пусть каждый разъ, когда отправляются на дѣло проповѣди евангелія, напутствуютъ себя положеннымъ церковію *молебнымъ пѣніемъ къ божественному и поклоняемому Параклиту Пресвятому Духу*; и Онъ Духъ Святой *научитъ ихъ, яже подобаетъ рещи* этимъ жалкимъ нашимъ бурятамъ для преклоненія ихъ къ послушанію слову благовѣстія; Онъ Духъ Святой умудритъ ихъ, какъ вести дѣло спасенія и укрѣпитъ ихъ въ борьбѣ съ Духомъ злобы; Онъ Утѣшитель утѣшитъ ихъ радостію, которой никтоже возметъ отъ нихъ.

Передайте отъ насъ во Иисусѣ Христѣ благословеніе и нашимъ новопросвѣщеннымъ чадамъ Христовой церкви.

Трудно имъ жить въ средѣ враговъ и гонителей ихъ вѣры, но передайте имъ въ ободреніе слово Спасителя: *не бойся малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство (***)*; ибо этого царства, со всѣми его неистощимыми благами, со всѣми его неизреченными радостями на небѣ, они вѣчные наслѣдники.

И еще слово; и это слово къ вамъ, братія святой обители сей. Вотъ Господь возьметъ отъ васъ вашего Отца и руководителя и поставляетъ его на многотрудное поприще епископскаго и апостольскаго служенія. Онъ бдѣлъ о душахъ вашихъ; вспомоществуйте и вы ему во бдѣнныхъ вашихъ молитвахъ, да

(*) Иоан. XVI. 33. (**) I. Иоан. V. 4. (***) Лук. XII. 32.

помогать ему Господь совершать дѣло спасенія въ средѣ болѣе, нежели ста тысячъ погибающихъ безъ Христа и возрожденія.

Прибавлю слово и о себѣ. Вотъ въ продолженіе семи лѣтъ, я постоянно обрѣталъ среди васъ утѣшеніе и отраду для сердца, когда притекалъ на молитву въ вашу обитель: поддержите этотъ иноческій чинъ, это благоговѣйное, введенное вашимъ настоятелемъ, богослуженіе, въ которомъ я всегда обрѣталъ истинную отраду и сердечное утѣшеніе во многихъ скорбяхъ, съ которыми неизбѣжно соединено наше высокое служеніе. Дайте мнѣ и впередъ приходиться въ вашу обитель за утѣшеніемъ, въ которомъ имѣемъ потребу. Молитесь и о насъ».

Настоящему служенію придавало особенную торжественность то, что въ немъ кромѣ трехъ, съ новопоставленнымъ, іерарховъ, участвовало 19 лицъ низшихъ степеней, именно: 3 архимандрита, 3 протоіерея, 8 священниковъ, и 5 іеромонаховъ. А особенно замѣчательно то, что этотъ Соборъ слагался изъ уроженцевъ востока, запада, сѣвера и юга. На память перечислимъ служившихъ: Архіепископъ Пароеній уроженецъ Воронежской Губерніи, Епископъ Никодимъ—Московской, Епископъ Мартиніанъ—Казанской, Архимандриты: Модестъ и Іаковъ—Каменецъ—Подольской и Епифаній—Волынской, Протоіереи Прокопій Васильевъ Громовъ—Иркутской, Василій Дмитр. Касьяновъ—Енисейской, Василій Яковл. Карташевъ—Рязанской, священники: Ключарь Іоаннъ Ѳеодор. Чирцевъ, Присутств. Консисторіи Петръ Пономаревъ, Благочинные: Константинъ Сотниковъ и Іоаннъ Громовъ—Иркутской, Члены конс. Григорій Можаровъ—Рязанской и Стефанъ Струковъ—Тульской, Благочинный Николай Никольскій—Забайкальской Области, Миссіонеры: предназначенный въ настоятеля Ирр. Вознес. монастыря Веніаминъ—Казанской Епархіи, Ленскаго Вѣдомства священникъ Филиппъ Саввинъ—Воронежской, Миссіонеры іеромонахи: Кудинскаго Вѣдомства—Сергій—Курской Губерніи,

Тугнуйскаго стана Мелетій—Вятской, Баргузинскаго стана Антоній—земли Войска Донскаго и Кударинскаго стана Платонъ—Тамбовской Губерніи. Такимъ образомъ въ составъ 22 лицъ лица эти были изъ 14 разныхъ губерній и областей. Не вездѣ такъ возможно съ различныхъ странъ соединиться предъ святою Трапезою, какъ совокупилъ угодникъ Божій, святитель иркутскій Иннокентій въ день своего праздника въ своей обители, въ день праздника, знаменательнаго тѣмъ, что въ этотъ праздникъ явилъ Онъ Себѣ, въ сей обители приуготовленнаго продолжателя евангельской проповѣди во языцѣхъ Монгольскихъ.

19 Февраля, въ день Возшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра Николаевича, въ Иркутскомъ Кафедральномъ Соборѣ Литургію и Молебенъ совершали Высокопреосвященный Пареній Архіепископъ Иркутскій и Преосвященный Мартиніанъ Викарій, первую при сослуженіи архимандритовъ Ректора и Инспектора Семинаріи, Кафедральнаго Собора Протоіерея, ключаря, священника, и священника Семинарской церкви, а на молебнѣ было все градское духовенство.

ОПЕЧАТКА:

Въ прошедшемъ № 7, на стран. 46, надобно читать, вмѣсто воздвигаемое, — воздвигаемой —.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ на 1868, 1869 и 1870 годы, согласно приговорамъ, утверждены церковными старостами:

— При Бейтоновской Николаевской церкви крестьянинъ Елеазаръ Васильевъ Загвоздинъ,

— При Горбиченской Богоявленской церкви казакъ Егоръ Ивановъ Лоншаковъ;

— При Манзурской Введенской церкви крестьянинъ Яковъ Гавриловъ Зуевъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

22 ФЕВРАЛЯ № 8. 1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Погребеніе Митрополита Іосифа. На рѣкахъ Вавилонскихъ... Произшествіе въ Консисторіи. Непріятное извѣстіе. Объявленія.

Погребеніе въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго.

Въ *Вил. Вѣстн.* пишутъ: 29-го ноября, по удару колокола къ обѣднѣ въ кафедральномъ свято-николаевскомъ соборѣ, гдѣ стояло тѣло усопшаго іерарха, православное виленское общество, безъ различія званія и состоянія, снѣшило ко храму Господню отдать послѣдній долгъ почившему о Господѣ архипастырю. Стеченіе народа было громадно: обширный кафедральный соборъ быстро переполнился народомъ, такъ что множество желающихъ проникнуть въ него, за тѣсною, должно было остаться на панерти и около собора. Это по истинѣ необычайное стеченіе молящихся наглядно свидѣтельствовало о томъ, съ какимъ сочувствіемъ отнеслось все здѣшнее общество къ великимъ заслугамъ покойнаго архипастыря. Литургію совершали три іерарха—высокопреосвященный Макарій, архи-

епископъ харьковскій, преосвященный Александръ, епископъ минскій и преосвященный Юсифъ, епископъ ковскаскій, викарій литовской епархіи, въ присутствіи оберъ-прокурора свѣтѣйнаго синода, главнаго начальника края и прочихъ начальствующихъ и служащихъ, равно и воспитанниковъ всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній г. Вильны и множества предстоящихъ всѣхъ званій и состояній. Высокопреосвященный Макарій сказалъ при этомъ высокопазидательное поученіе, въ которомъ, въ общенонятныхъ и проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ выраженіяхъ, изобразилъ пастырское служеніе высокопреосвященнаго митрополита Юсифа, его заслуги предъ Богомъ, церковію и отечествомъ въ дѣлѣ возвращенія своей паствы къ праотеческой вѣрѣ, къ духовному общенію съ единою, соборною и апостольскою церковію, напомнивъ о томъ, что преемники его служенія и вся православная паства должны принять отъ него завѣтъ, выраженный въ словахъ апостола: «бодрствуйте, стойте вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь духомъ» и хранить этотъ завѣтъ неизмѣнно.

Непосредственно послѣ литургіи началось погребальное отпѣваніе, которое совершали шесть архіереевъ, четыре архимандрита и многочисленный соборъ прочаго духовенства, какъ городскаго, такъ и нарочно прибывшаго изъ епархіи. Едва ли видѣла Вильна когда-либо столько купно предстоящихъ престолу и молящихся іерарховъ, едва ли было въ ней когда-либо такое собраніе пастырей церкви, ревпителей православной вѣры. Во время совершенія погребальнаго отпѣванія снова было произнесено поучительное слово о. инспекторомъ литовской семинаріи, архимандритомъ Мелетіемъ.

По окончаніи положеннаго по чину отпѣванія, благоговѣнный сонмъ молящихся еще разъ спѣшилъ проститься съ престопамятнымъ свѣтителемъ. Не безъ удивленія замѣчено всѣмъ, что, не смотря на шестидневное пребываніе останковъ покойнаго подъ вліяніемъ разнообразныхъ температуръ — въ

теплыхъ комнатахъ его покоевъ, въ болѣе прохладной домовой его церкви и, наконецъ, въ соборѣ, — тѣло его нисколько не подверглось вліянію разлагающей стихіи: спокойный ликъ великаго архипастыря изображалъ его какъ бы уснувшимъ. Въ массахъ людей, приходившихъ въ послѣдніе дни поклониться усопшему, невольно вырвались восклицанія о нетлѣности. При выносѣ тѣла изъ собора, погребальное шествіе съ величайшею торжественностію, по особому церемонаіу, направилось къ свято—духовскому монастырю. Вся обширная соборная площадь, начиная отъ ратуши до свято—троицкаго монастыря, была тѣсно занята народомъ.

Тутъ стояли въ благоговѣйномъ ожиданіи христіане и іудеи. Войска въ парадѣ, высоко—поднимающіяся городскія знамена, священныя хоругви и иконы, гробъ, несомый архимандритами и іереями, съ возвышающимся надъ нимъ балдахиномъ, многочисленный соборъ духовенства, цѣніе пѣвчихъ, гулъ колоколовъ цѣлой Вильны и густая движущаяся масса народа—все это представляло зрѣлище глубоко трогательное и торжественное. Не смотря на необычайное стеченіе разновѣрной и разноплеменной публики, процессія совершалась въ величайшемъ порядкѣ и съ полною благоговѣйностію.

По внесеніи гроба въ церковь свято—духовскаго монастыря и по отправленіи литіи, онъ благочестно опущенъ былъ въ каменный небольшой склепъ, въ пещерѣ, гдѣ почиваютъ мощи трехъ виленскихъ мучениковъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ гробъ, положена чугунная доска, съ надписью: «Помяни Господи, во царствіи Твоемъ, раба Твоего, святителя Іосифа. Святые виленскіе мученики, Антоніе, Іоанне и Евстафіе, молитесь Бога о мнѣ. 1850 года». Годъ этотъ обозначенъ потому, что доска приготовлена по распоряженію покойнаго митрополита еще въ 1850 году. Такъ заранѣе приготовлялся нашъ святитель къ отшествію изъ міра сего. Мысль эта не оставляла его и впоследствии: въ 1862 году онъ писалъ: «Не-

извѣстенъ въ часъ и минута, когда Всевышній призоветъ меня отъ сей временной къ вѣчной жизни. А пора, давно бы пора! Я совершилъ призваніе, къ нему же призва меня Господь Богъ, и вполне убѣжденъ, что исполнилъ святую волю Его. Благодарю царя небеснаго, благодарю и царя земнаго! Прошелъ я донынѣ жизнь, хотя и не безъ тяжкихъ испытаній, не безъ тягостной борьбы, но и не безъ сладостной сердцу отрады—все мое служеніе, всё мои начинанія вѣнчались благимъ успѣхомъ». (Изъ неизданныхъ документовъ архинастыря).

На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ.

Такъ и я рожденъ въ Сіонѣ,

Церкви Православной въ лонѣ;

Погруженнаго въ кунель

Положили въ колыбель

Съ непорочною душою,

Съ голубиной чистотою.

Вотъ и стала я лепетать,

Лепетъ первый былъ невинный;

Стала я мысли выражать;

Первымъ словомъ: Тріединый,

Былъ въ младенческихъ устахъ,

Первымъ чувствомъ Божій страхъ.

Домъ родительскій былъ храмомъ

Возведенный не храмъ:

Внутреннимъ богопочтѣньемъ,

Внѣшнимъ пастырей ученьемъ;

Какъ мнѣ весело бывало

Жить въ такомъ святомъ дому,

Сердце горя не знавало,

Прильпая къ одному,

Бѣмъ забилось, освятилось,

Угождать Тому стремилось.

Но вотъ годы....подростаю;

Незамѣтно ужъ внимаю

Страннымъ, чуждымъ мнѣ языкамъ;

Говорять о чемъ—то дикомъ:

«Что твой Богъ? дитя, Онъ строгъ,

«Не дастъ жизнью насладиться.

«Вотъ ^{стать} Ариета и Молохъ

«Не мѣшаютъ веселиться!

«Прилѣпись — ка къ нимъ душою,

• Удовольствія рѣкою

«На красу твою полюбятъ;

• Лишь успѣешь ты проснуться,

«Окружать тебя утѣхи;

«Наслаждайся безъ помѣхи!

О! несчастный! заградить бы

Слухъ отъ страшныхъ тѣхъ рѣчей,

Очи наврѣшко смѣжить бы.

Отъ зловѣщихъ тѣхъ людей

Я бѣдникъ того не сдѣлалъ,

Внялъ, внушалъ что сатана,

Будто жизнь на то дана,

Чтобъ я Господа прогнѣвалъ.

Да, прогнѣвалъ, — и въ отмщенье

Преданъ собственнымъ страстямъ;

Ядъ разлившимъ по костямъ,

Духа, тѣла въ изможденье.

За нечестіе въ Сіонѣ

Вотъ я плѣнникъ въ Вавилонѣ,

Плѣнникъ тѣломъ и душой,

Волею живу чужой.

Мною грѣхъ повелѣваетъ,

Какъ игрушкою играетъ.

Ко грѣху я такъ привыкъ,
— Онъ изъ бѣшеныхъ владыкъ,—

Что послушаться не смѣю,

Да и силъ—то не имѣю.

Въ устахъ тѣло, въ устахъ умъ,

Нѣтъ тѣхъ прежнихъ чистыхъ думъ,

Кои къ Богу приближали,

Радость въ сердце проливали.

Я отъ Бога удалился,

И за это поплатился:

Тѣло хило, духъ унылъ,

Сердце—камень, свѣтъ не милъ.

Боже! вотъ мое моленье,

Всякой злыхъ на грѣхъ совѣтъ

Имъ же обрати въ мученье,

А меня введи въ Твой свѣтъ.—Г.

Произшествіе въ Иркутской Консistorіи.

Въ Иркутской Духовной Консistorіи возникло дѣло по иску развода съ своею женою Настасьей поселенцемъ Бадайской Волости Подгородножилкинскаго участка Власомъ Скромныхъ. Настасья уличалась мужемъ въ незаконныхъ связяхъ, однакожь за всею тѣмъ, не смотря на его къ себѣ крайнюю привязанность, на готовность его все ей простить, на слезныя просьбы его жить съ нимъ вмѣстѣ, никакъ не соглашалась на совокупное съ нимъ Власомъ житье. 4 Февраля въ 11 часу утра окончено было между ними по Формѣ судоговореніе,—мужъ вышелъ впередъ въ сторожевскую камеру; и лишь только показала жена, онъ схватилъ лежавшій тутъ для колотья дровъ топоръ, нанесъ ей тяжкую на голову рану и готовъ былъ тутъ же ее погончить, однакожь отъ нанесенія новыхъ ударовъ удержанъ былъ прилучившимися тутъ сторожами и однимъ стороннимъ человекомъ. Пока из-

вѣщали о происшествіи Полицію, поселенецъ позванъ былъ въ присутствіе, и говорилъ: я думалъ, что жену мою по моей просьбѣ только проучать, и оставлять жить со мною, а хотѣлъ ее простить на судѣ, уговаривалъ бросить дѣло; но она не согласилась: ну, такъ если со мною жить не хотеть, пусть ни съ кѣмъ не живетъ! для этого я хотѣлъ убить ее.

Но прибытіи полиціи, преступникъ арестованъ и взятъ подъ стражу, и какъ въ немъ отъ остервененія обнаружился лихорадочные припадки, то, на первый разъ отвезенъ былъ въ гражданскую больницу, въ которой черезъ четыре дня умеръ, какъ говорятъ, съ признаками отравленія. Жена его находится также въ больницѣ.

ИЗВѢСТІЯ.

— Икона Божіей Матери Казанская, изъ Каѳедрального Собора 9 Февраля съ крестнымъ ходомъ унесенная въ Вознесенскій монастырь, возвратилась въ Иркутскъ 14 Февраля при сопровожденіи Его Преосвященства, Мартиніана Епископа Селенгинскаго и всей Братіи Обители.

— На 16 число скончался въ Ирк. Вознесенскомъ монастырѣ, послѣ продолжительной болѣзни, съ полнымъ христіанскимъ приготовленіемъ, жившій здѣсь на покоѣ бывшій настоятель сего монастыря и Ректоръ Иркутской Семинаріи архимандритъ Нифонтъ. Погребенъ въ той же обители 20 числа Преосвященнѣйшимъ Викаріемъ Мартиніаномъ, при соучастіи ректора и инспектора Семинаріи, нѣкоторыхъ изъ Иркутскаго духовенства и братіи монастырской. Инспекторъ Семинаріи о. архимандритъ Іаковъ почтилъ усопшаго надгробнымъ словомъ.

ПОУЧЕНІЕ (*)

Предъ благодарственнымъ молебствіемъ, за дарованіе урочая, къ новокрещеннымъ христіанамъ.

• Если о чемъ попросите отъ Отца во имя мое, то сделаю». Иоан. XIV, 13 «Просите и дано будетъ вамъ». Мате. VII, 7.

(*) Произнесено 27 Ноября 1868 года, въ Коймонской миссіонерской церкви на разговорномъ Бурятскомъ нарѣчій.

Други — новокрещенные христіане! Сіи слова Іисуса Христа, во имя котораго вы называетесь христіанами, исполнялись древле, исполняются нынѣ и будутъ исполняться до кончины міра.

Нѣкогда, въ землѣ Израильской, три года съ половиною не было ни росы, ни дождя, за то, что Израильтяне впади въ беззаконія, оставили Господа Бога и пошли вслѣдъ за вассломъ идоломъ (3 Цар. XVIII, 18). Отъ чего потоки водные иссохли; земля непроизращала ни травы, ни хлѣба, *такъ что одѣлался большой голодъ по всей землѣ* (лук. IV, 25): люди и скоты погибали отъ жажды и голода. Во время сихъ бѣдствій жрецы идола Ваала закололи тельца, возложили его на жертвенникъ и стали восклицать: «Вааль, Вааль послушай насъ». Они становились на колѣна, скакали около жертвенника, кричали, но Вааль ничего не отвѣчалъ. Въ полдень св. Пророкъ Ілія сказалъ имъ: «кричите громче, можетъ быть богъ вашъ задумался, либо отлучился, или спитъ» (ст. 28), надобно разбудить его. Жрецы продолжали крикъ и, по обычаю своему, кроились ножами и били себя бичами до пролитія крови. Такъ жрецы Вааловы безумствовали съ утра до вечера, но отъ Ваала не было ни голоса, ни послушанія (3 цар. XVIII, 26). Послѣ сего принесъ жертву и обратился съ молитвою къ истинному Богу святой Пророкъ Ілія и воззвалъ: «Господи, Боже Авраама, Исаака и Іакова! Покажи нынѣ, что Ты Богъ Израилевъ, а я рабъ Твой, и совершаю все по слову Твоему. Услыши меня Господи, услыши» (3 ц. XVIII, 36). Послѣ молитвы святаго Пророка Іліи поднялся сильный вѣтръ, небо омрачилось тучами, полилъ обильный дождь, и земля, въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, совершенно сухая и неплодная, принесла изобилные плоды.

Братіе — новопросвѣщенные христіане! Теперь вы слышали, какъ въ древности страдалъ отъ засухи, за свои беззаконія, народъ Израильскій, и особенно за поклоненіе бездушному

идолу Ваалу, не могшему дать дождь, не смотря на сильные вопли жрецовъ своихъ, и—какъ по молитвѣ св. Пророка Иліи *небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іак. V, 18).

Припомнимъ же, други, и то, что недавно видѣли и испытали сами. И у насъ, братіе, какъ древле у Израильтянъ, три года поля страдали отъ засухи и кобылки (*); люди терпѣли крайнюю нужду, и терпѣли за свои грѣхи,—за то, что даръ Божій—хлѣбъ прошивали на винѣ, бѣднымъ не помогали, жили съ нѣсколькими женами (какъ водится у Бурятъ по языческому обычаю), и особенно за то, что многіе изъ новокрещенныхъ, вмѣсто почитанія истиннаго Бога І. Христа, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, приносили жертвы и поклонялись бездушнымъ истуканамъ: Шакамунію, Майдару, Дара-экэ (мать боговъ) и другимъ. И вотъ правосудный Господь для вразумленія насъ грѣшныхъ и наказалъ насъ трехъ-лѣтнею засухою. При такомъ бѣдственномъ положеніи въ здѣшнемъ (Тункинскомъ) краѣ что дѣлали служители идоловъ—ламы и шаманы?—Они закалали въ жертву своимъ идоламъ воловъ и овецъ, скакали около жертвы, издавали безумные вопли къ бездушнымъ идоламъ, но отъ нихъ небыло ни голоса, ни послушанія, засуха все таки продолжалась. Такъ безсильны языческіе боги! Но не таковъ, други, Всемогущій Богъ христіанскій. Коль скоро принесли безкровную жертву истинному Богу въ храмъ христіанскій (**), небо покрылось густыми тучами; коль скоро христіане подняли на поля св. иконы и съ сокрушеніемъ сердца воззвали ко Господу: *«прости Человѣколюбче наша прегрѣше-*

(*) Кобылкою здѣсь называется родъ саранчи разнаго цвѣта, но болѣе черноватаго, сходственной съ Итальянскою саранчею (*Calliptamus italicus*).

(**) Въ придѣльномъ храмѣ Тункинской Покровской церкви 3 Іюня 1868 года. До сего числа была большая засуха. Въ этотъ день нарочито была отслужена Бож. Литургія, при многочисленномъ собраніи молящихся. За Литургіей было сказано поученіе, на слова: *заче храмъ мой есть пуста... сею ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя* (Агг. I, 9), въ коемъ внушалось исправить обгорѣвшій приходскій храмъ. По Литургіи былъ крестный ходъ на поля съ иконами и хоругвями; и едва кончили молебствіе о дождѣ—пошелъ обильный дождь.

нія, и послѣ съ небесе дожди жаждущей земли» (*), какъ въ тотъ же часъ милосердый Господь ниспослалъ просимое— дождь, который за тѣмъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней орошалъ землю; нивы почти засохшія оправились и принесли обильные плоды.

Братіе-новокрещенные христіане! Слушая о безсиліи языческихъ боговъ въ древности, видя такое же безсиліе нынѣшнихъ Бурятскихъ идоловъ, а также видя силу и милость Бога христіанскаго и помня слова І. Христа, что *всякій просящій получаетъ* (мѣ. VII, 8), будемъ, вмѣсто бездушныхъ истукановъ, во всемъ просить единаго Всемогущаго Бога; Ему одному будемъ молиться, ибо Онъ внемлетъ молитвѣ всякаго— истинно молящагося, а особенно Господу угодна молитва большаго числа молящихся, молитва церковная. А теперь, по призыву Архіерея Божія (**), возблагодаримъ Господа за урожай, и за то, что Онъ *долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не по грѣхамъ нашимъ поступаетъ съ нами, и не по беззаконіямъ нашимъ воздаетъ намъ* (въ русск. пер. Псал. 102, 8, 10. см. дущепод. чт. февр. 1868 г. стр. 25). При нынѣшнемъ урожаѣ не забудемъ совѣтъ Премудраго: *помани время глада во время сытости и убожества въ день богатства* (Сир. XVIII, 25). Аминь.

Село Тунка. Священникъ Павелъ Грозинъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ СТАРОСТА.

При Городскомъ Красноярскомъ Воскресенскомъ Соборѣ служилъ Старостою, съ 1845 по 1853 годъ, и потомъ съ Октября 1856 по Генварь 1859 года, купецъ Василій Никифоровъ Власьевскій. Въ сіи 11 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ вотъ что приобрѣлъ для казны и церквей замѣчательный не по богатству, а по усердію Староста. 1). Свѣчной прибыли 7737 р. 7½ к. (За 1868 годъ прибыли отъ сей церкви получено 387 р. 52½). 2). Сборовъ кружечнаго и кошельковаго 14084 р. 13¼ к. (Въ 1868 году сборовъ сихъ поступило 345 р. 39 коп.). 3). Разныхъ вещей для церкви и денегъ отъ разныхъ благотворителей 26038 рубл. 72 коп. въ семь числѣ на пожертвованныя деньги заведенъ колоколь въ 512 п. 20 фунт. цѣною въ 7342 р. 48 к.

(*) Въ большомъ требникѣ, послѣдованіе въ бездождіе, страница 198.

(**) Буряты Высокопреосвященнѣйшаго обыкновенно называютъ: Архиря Божи.

4). Самимъ Власьевскимъ пожертвовано а) въ сей Соборъ вещами, на 4117 р., въ семь числъ серебряная подъ золотомъ на престольная одежда, въ 3400 рублей.

б). Въ другія Церкви — въ Благовѣщенскую г. Красноярска, колоколь въ 60 п. 30 ф. въ 911 р. 25 к. въ Кладбищенскую Троицкую колоколь же въ 53 п. 20 ф. въ 802 50 к.; для Кафедральнаго Собора выписалъ изъ москвы два полныхъ Архіерейскихъ облаченія въ 700 рублей.

Всего прибыли, сборовъ и пожертвованій при Г. Власьевскомъ поступило на 54390 р. 67³/₄ к.

Сверхъ того, при немъ же Власьевскомъ, и по его убѣжденію, заведенъ для Воскресенскаго Собора Почетнымъ Гражданиномъ Петромъ Ивановичемъ Кузнецовымъ, колоколь въ 1119 пудовъ.

Немало пожертвованій дѣлалъ Василій Никифоровичъ въ другія церкви не только Сибирскихъ но и Россійскихъ Епархій, въ особенности въ Пермскую — въ Г. Верхотурье мѣсто своей родины, за что и пользовался любовію и уваженіемъ всѣхъ Архипастырей Томской Епархіи, къ коей до 1862 года принадлежала Енисейская Губернія, даже былъ въ перепискѣ съ Преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Иринархомъ бывшимъ Каменецъ Подольскимъ и Евлампіемъ бывшимъ Тобольскимъ. Распредѣливъ все свое небольшое состояніе по святымъ церквамъ, Василій Никифоровичъ, на 82 году отъ рожденія, скончался въ мирѣ, съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ, Іюля 22 для 1864 года, и погребенъ въ оградѣ Воскресенскаго Собора, имъ обновленнаго и украшеннаго.

Миръ праху твоему и душѣ спасеніе, добрый человекъ, върующій христіанинъ и ревностный церковный Староста.

1869 года

Февраля 11 дня

Б. П. В. К.

Иркутскъ.

Непріятное извѣстіе.

Мы слышали, и даже видѣли, что заказы сдѣланные въ Петербургѣ (за 13-т рублей) для строящейся въ Иркутскѣ часовни во имя Спасителя, не оправдали ожиданій. Предоставляемъ знатокамъ судить о живописи Иконъ, на простой православный взглядъ написанныхъ мало — благолѣпно, скажемъ о крайней, безпримѣрно небрежной укупоркѣ. Не только, на примѣръ, икона Спасителя въ ростъ, лучшая изъ всѣхъ

ОСТАЛЬНЫХЪ, написанная на полотнѣ, страшно продиравилась, и облиняла, потому что въ дорогѣ въ рамы навалился снѣгъ, да самые желѣзные фонари поломались.

МОСКОВСКІЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

1868.

№ 8. (вышелъ)

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Протоколы засѣданій Совѣта за іюнь мѣсяць 1868 года.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Годичное засѣданіе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи 15-го октября 1863 года.

Акваріумы: I. Гамбургскіе акваріумы. II. Заведенія для рыбоводства. III. Неаполитанскій заливъ. IV. Французскіе акваріумы. V. Э. Ошанина.

Протоколъ втораго засѣданія Этнографическаго Отдѣла при Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи 20 апрѣля 1868 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

О летучихъ кислотахъ мочи. А. Булыгинскаго (окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Редакторъ, *Каведеральный Протогереи П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ.* Февраля 21 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.